

Аделина Вейт

Пока я помню
тебя

Аделина Вейт

Пока я помню тебя

«Автор»

2026

Вейт А.

Пока я помню тебя / А. Вейт — «Автор», 2026

Венеция умеет хранить тайны. Днём она шумит голосами туристов, вечером растворяется в тумане, а ночью становится городом, где прошлое и настоящее отражаются в воде так похоже, что перестаёшь различать одно от другого. Франческа привыкла жить громко. Она талантлива, независима, вспыльчива и уверена, что никому не позволит управлять своей жизнью. За её смехом скрываются старые раны, а за силой — страх однажды остаться совсем одной. Данте — её полная противоположность. Замкнутый писатель, живущий по собственному кодексу чести. Он говорит мало, но чувствует слишком глубоко. Пока Франческа бросается навстречу жизни, он наблюдает за ней так, словно знает её лучше, чем она сама. Это роман о памяти, одиночестве и силе человеческого воображения. О том, как легко потеряться в собственных чувствах и как трудно принять себя. И о том, что иногда самые настоящие люди живут не рядом с нами, а глубоко внутри — там, где рождаются надежда, боль и желание снова

© Вейт А., 2026

© Автор, 2026

Аделина Вейт

Пока я помню тебя

Глава 1

Венеция никогда не предупреждает

Венеция была из тех городов, которые сначала влюбляют в себя, а потом медленно топят.

Франческа поняла это слишком поздно.

В тот вечер дождь шёл с самого утра. Тяжёлый, ленивый, серый. Он стекал по старым стенам домов, по каменным мостам, по окнам маленьких кафе, где туристы прятались с чашками кофе и усталыми разговорами.

Она ненавидела дождь.

И любила его одновременно.

Потому что в дождливые дни люди становились честнее.

Одинокие — заметнее.

А красивые мужчины выглядели особенно опасными.

Франческа сидела у окна в маленьком баре возле канала и раздражённо листала сообщения на телефоне.

«Ты опять исчезла».

«С тобой невозможно».

«Нормальные женщины так себя не ведут».

Она усмехнулась и заблокировала очередной номер.

Мужчины всегда хотели видеть в ней что-то удобное.

Спокойную девушку.

Мягкую.

Восхищённую.

Но Франческа была бурей.

И никогда этого не скрывала.

Она громко смеялась.

Говорила слишком прямо.

Покупала дорогие вещи импульсивно.

Могла ночью улететь в другую страну только потому, что ей стало скучно.

И мужчины сначала сходили по ней с ума.

А потом уставали.

Все, кроме неё самой.

Она отпила вино и посмотрела на своё отражение в стекле.

Красная помада.

Тёмные волосы.

Усталые глаза.

Последнее раздражало сильнее всего.

В двадцать четыре нельзя выглядеть настолько уставшей.

Колокольчик над дверью тихо звякнул.

Франческа даже не обернулась сначала.

Но воздух изменился.

Странно.

Будто кто-то открыл окно в холодную ночь.

Она подняла глаза.

Мужчина остановился возле входа, снимая чёрные перчатки.

Высокий.

Тёмное пальто.

Мокрые волосы.

Спокойное лицо человека, который никуда не торопится.

Он выглядел чужим среди шума бара.

Слишком тихим.

Слишком собранным.

Слишком красивым.

Франческа почувствовала раздражение почти сразу.

Таких мужчин она не любила.

Мужчин, которые смотрят так, будто уже знают о тебе что-то неприятное.

Он прошёл к дальнему столику и сел спиной к залу.

Никакого телефона.

Никаких попыток оглядеться.

Никакого желания кому-то понравиться.

Странный.

Бармен поставил перед ним чёрный кофе.

— Твой писатель снова здесь, — тихо сказала официантка.

— Писатель? — переспросила Франческа.

— Данте. Он приходит почти каждый вечер.

Имя почему-то ей не понравилось.

Слишком красивое.

Слишком подходящее ему.

Она снова посмотрела в его сторону.

Он сидел неподвижно и что-то писал в старом блокноте.

Не печатал.

Именно писал.

Будто жил не в двадцать первом веке, а в каком-то другом времени.

— И что он пишет? — спросила она.

Официантка пожала плечами.

— Никто не знает.

Конечно.

Такие мужчины всегда делают из себя загадку.

Франческа закатила глаза и вернулась к телефону.

Но через несколько минут снова посмотрела на него.

Потом ещё раз.

И ещё.

Это начинало злить.

Она привыкла производить впечатление.
Привыкла чувствовать внимание на себе.

А Данте будто вообще её не замечал.

Именно поэтому ей уже хотелось подойти.

Опасное чувство.

Франческа всегда разрушала всё, что начинало быть ей интересным.

Она допила вино одним глотком и встала.

Каблуки тихо стучали по полу.

Он поднял глаза только тогда, когда она остановилась напротив.

Тёмные.

Очень спокойные.

Неприятно внимательные.

— Вы смотрите так, будто я вам мешаю жить, — сказала она.

Он закрыл блокнот.

— А вы всегда разговариваете с незнакомцами как с бывшими любовниками?

Голос у него оказался низким и уставшим.

Франческа усмехнулась.

— Обычно мужчины радуются, когда я сама подхожу.

— Я не люблю «обычно».

Ответ прозвучал спокойно.

Без флирта.
Без желания впечатлить.

Это задело её сильнее, чем должно было.

— Какой сноб.

— А вы шумная.

— А вы скучный.

— Возможно.

Он сказал это так равнодушно, что ей захотелось бросить в него бокал.

Вместо этого она села напротив.

Без разрешения.

Он коротко посмотрел на неё.

— Смело.

— Мужчины обычно боятся меня.

— И правильно делают.

Франческа рассмеялась.

Впервые за вечер — искренне.

Он наблюдал за ней молча.

И это молчание было странным.

Не неловким.

Не пустым.

Будто Данте всё время слушал что-то внутри себя.

— Чем вы занимаетесь? — спросила она.

— Пишу.

— Это я уже поняла. А нормально работать пробовали?

Уголок его губ дрогнул.

Почти улыбка.

Почти.

— А вы?

— Дизайн. Иногда кино. Иногда музыка. Иногда бизнес.

— То есть хаос.

— То есть талант.

Он медленно кивнул.

— Опасная комбинация.

— Вы говорите так, будто изучаете людей.

— Я их избегаю.

— Тогда почему не ушли, когда я подседа?

Данте посмотрел ей прямо в глаза.

Слишком долго.

Слишком внимательно.

У Франчески внезапно пересохло во рту.

— Потому что вы не похожи на остальных, — тихо сказал он.

Она привыкла к комплиментам.

Но от его слов внутри стало тревожно.

Не тепло.

Именно тревожно.

Будто он увидел что-то,
что она сама прятала годами.

Франческа отвела взгляд первой.

И это её разозлило.

— Знаете, что я думаю? — сказала она.

— Нет.

— Вы специально строите из себя холодного загадочного мужчину.

— А вы специально делаете вид, что вас ничего не ранит.

Она замолчала.

Дождь за окнами стал сильнее.

В баре играла старая итальянская музыка.

Кто-то смеялся у стойки.

А Франческа вдруг почувствовала себя так,
будто осталась с этим мужчиной совершенно одна.

Опасно.

Очень опасно.

Данте медленно закрыл блокнот.

Старые часы на его запястье не шли.

Она заметила это случайно.

Стрелки застыли на половине второго.

— У вас сломаны часы, — сказала она.

Он посмотрел на них так,
будто забыл об их существовании.

— Я знаю.

— Тогда зачем носить?

Несколько секунд он молчал.

— Некоторые вещи перестают работать,
но мы всё равно не можем их выбросить.

Почему-то от этих слов ей стало холодно.

Хотя в баре было тепло.

Франческа снова посмотрела на него.

И впервые за долгое время почувствовала то,
что ненавидела больше всего.

Интерес.

Настоящий.

А за окном Венеция медленно уходила под воду.

Глава 2

Мужчины, которых невозможно приручить

Франческа не любила думать о мужчинах дольше одного вечера.

Это было её личное правило.

Правила вообще появились в её жизни слишком рано — после людей, которые пытались сделать её удобной.

«Не говори так громко».

«Не спорь».

«Женщина должна быть мягче».

«Ты пугаешь мужчин».

Последнее всегда особенно веселило её.

Если мужчина пугался женщины с характером — значит, проблема явно была не в женщине.

Но Данте...

Данте раздражал её иначе.

Потому что не пытался ни понравиться, ни подчинить.

Он вообще ничего не пытался.

И именно поэтому уже вторую ночь подряд она не могла нормально уснуть.

Франческа перевернулась на кровати и зло посмотрела в потолок.

За окном шумела вода.

Венеция ночью звучала иначе.

Тише.

Интимнее.

Будто город шептал что-то только тем, кто не спал.

Она резко села и потянулась к телефону.

03:17.

Нормальные люди спят.

Ненормальные начинают искать в интернете мужчин, с которыми познакомились несколько часов назад.

Она ненавидела себя за это.

«Данте Венеция писатель».

Ничего.

«Данте режиссёр Италия».

Ничего.

«Данте философ Венеция».

Ничего.

Будто этого человека вообще не существовало.

Странно.

У всех сейчас есть следы:

соцсети,

интервью,

фотографии,

бывшие,

случайные упоминания.

А у Данте — пустота.

Франческа отложила телефон и нервно рассмеялась.

Это было даже красиво.

Мужчина-призрак.

Она уже почти уснула, когда вдруг вспомнила его взгляд.

Спокойный.

Тяжёлый.

Будто он видел её насквозь.

Это бесило больше всего.

Франческа терпеть не могла чувствовать себя прочитанной.

На следующий день Венеция утонула в тумане.

Город выглядел так, словно кто-то размазал его акварелью.

Франческа шла по узкой улице с огромными пакетами в руках и проклинала собственную импульсивность.

Она купила:

дорогие сапоги,

две свечи,

винтажную пластинку,

абсолютно ненужное красное пальто

и книгу, которую не собиралась читать.

Покупки успокаивали её.

Ненадолго.

Но достаточно.

Телефон снова завибрировал.

«Ты пропала».

«Франческа, это уже смешно».

«Хотя бы ответь нормально».

Она выключила звук.

Люди утомляли.

Особенно те, кому от неё постоянно что-то было нужно.

Возле моста Риальто она остановилась купить кофе.

И почти сразу почувствовала знакомое раздражение.

Данте стоял через дорогу.
С сигаретой.

В том же чёрном пальто.

С тем же лицом человека, который мысленно находится очень далеко отсюда.
Он смотрел на воду.
Не на людей.

Не на город.
На воду.
Франческа нахмурилась.
Это начинало выглядеть подозрительно.
Словно Венеция специально сталкивала их.
Она уже хотела уйти.
Правда хотела.

Но вместо этого пошла прямо к нему.
Конечно.
— Вы меня преследуете? — спросила она вместо приветствия.

Данте перевёл взгляд.
Никакого удивления.
Будто он знал, что она подойдёт.
— Венеция слишком маленькая для преследований.
— А для случайностей?
— Для них тоже.
Она закатила глаза.
— Вы всегда разговариваете загадками?
— Нет. Иногда молчу.
— Невыносимый человек.
— Мне говорили.

Он снова посмотрел на канал.
Франческа заметила, что люди рядом невольно оборачивались на него.
Не из-за внешности.

Из-за энергии.
У Данте была пугающая способность выглядеть так,

будто весь мир не имеет над ним власти.
Такие мужчины либо сломаны,

либо опасны.

Иногда — и то и другое.
— Вы всегда один? — спросила она.

— Почти.
— Не любите людей?
— Люблю.

— Тогда в чём проблема?
Он сделал медленную затяжку.
— Люди шумят даже когда молчат.
Ответ почему-то ей понравился.

Слишком сильно.

Франческа отпила кофе и прищурилась.

— Вы точно писатель.

— Почему?

— Только писатели отвечают так, будто разговаривают с собственными мыслями, а не с человеком.

На этот раз он действительно улыбнулся.

Слабо.

Но по-настоящему.

И у неё внутри что-то предательски дрогнуло.

Опасно красивый мужчина.

Худший тип.

— А вы? — спросил Данте. — Всегда пытаетесь победить в разговоре?

— Конечно.

— Зачем?

Она пожала плечами.

— Иначе победят меня.

Несколько секунд он просто смотрел на неё.

Без насмешки.

Без жалости.

Слишком внимательно.

Франческа вдруг почувствовала желание отвернуться.

Непривычное ощущение.

— Кто вас так сильно разозлил? — тихо спросил он.

Она усмехнулась.

— Мужчины.

— Все?

— Большинство.

— И всё же вы продолжаете искать среди них любовь.

Она резко посмотрела на него.

— А вы психолог?

— Нет.

— Тогда перестаньте анализировать меня.

— Тогда перестаньте говорить так,

будто хотите, чтобы вас поняли.

Тишина между ними стала тяжёлой.

Франческа почувствовала знакомое желание —

атаковать первой.

— Вы слишком самоуверенны для человека, который выглядит как бессонница в человеческом теле.

— А вы слишком красивы, чтобы быть настолько несчастной.

Она замерла.

Мир вокруг будто стал тише.

Даже вода.

Даже голоса туристов.

Он сказал это спокойно.

Без флирта.

Без желания сделать комплимент.

Как факт.

И именно поэтому слова попали слишком глубоко.

Франческа рассмеялась первой.

Громко.

Чуть нервно.

— Вы вообще умеете разговаривать нормально?

— Нет.

— Я заметила.

Данте выбросил сигарету и внезапно посмотрел на её пакеты.

— Вам правда нужны были ещё одни сапоги?

Она удивлённо моргнула.

— Откуда вы...

— Вчера были другие.

Франческа почувствовала странное тепло.

Он заметил.

Мужчины обычно замечали её тело.

Её губы.

Её улыбку.

Но не такие мелочи.

Это было опаснее любого флирта.

— А вам правда нужны только чёрные пальто? — парировала она.

— Да.

— Скучно.

— Практично.

— Вы вообще умеете жить красиво?

Он посмотрел на неё так,

будто вопрос был серьёзным.

— Красиво — это не всегда громко.

Почему-то после этих слов ей стало тихо внутри.

Ненадолго.

Но достаточно,

чтобы испугаться.

С моста донёсся женский голос:

— Франческа!

Она обернулась.

Подруга махала ей рукой с другого конца улицы.

Когда Франческа снова посмотрела на Данте,

он уже сделал шаг назад.

Будто собирался исчезнуть.

— Вы всегда так уходите? — спросила она.

— Как?

— Будто вас никогда здесь и не было.

Данте задержал взгляд на её лице.

А потом тихо сказал:

— Может быть, меня и не было.

И ушёл в туман.

Франческа ещё долго смотрела ему вслед.

Пока не поняла,

что всё это время сжимала в ладони его зажигалку.

Хотя была уверена,

что он её не ронял.

Глава 3

Люди, которые исчезают

— Ты вообще меня слушаешь?

Франческа моргнула и подняла взгляд.

София сидела напротив неё в маленьком ресторане у воды и раздражённо крутила вилку между пальцами.

— Конечно, — соврала Франческа.

— Тогда повтори, что я сказала.

— Что мужчины — мусор.

— Это я говорю каждый день.

— Значит, сложно ошибиться.

София тяжело вздохнула.

— Ты опять думаешь о нём?

Франческа сделала глоток вина слишком быстро.

— О ком?

— О твоём загадочном призраке-писателе.

Франческа усмехнулась.

— Звучит как название артхаусного фильма.

— Звучит как начало твоих проблем.

Возможно.

Но Франческа не собиралась признавать это вслух.

Последние три дня Данте будто растворился.

Она специально проходила мимо того бара.

Дважды.

Ладно.

Пять раз.

Но его не было.

И это раздражало сильнее, чем должно было.

Потому что мужчины обычно не исчезали первыми.

Обычно исчезала Франческа.

Она откинулась на спинку стула и посмотрела на вечернюю Венецию.

Город мерцал золотом.

Вода отражала огни.

Гондолы медленно качались у мостов.
Всё выглядело слишком красивым,

чтобы быть настоящим.
Иногда ей казалось,

что Венеция существует отдельно от мира.
Как сон,

который рано или поздно закончится.
— Так кто он вообще? — спросила София. — Ты хотя бы узнала фамилию?
— Нет.
— Чем занимается?
— Пишет.
— Что пишет?
Франческа замолчала.
Она поняла,

что не знает о Данте почти ничего.
Ни фамилии.

Ни возраста.

Ни прошлого.
Ничего.

И всё же думала о нём постоянно.
Это было ненормально.
— Он странный, — наконец сказала она.
София рассмеялась.
— Франческа, тебя всю жизнь тянет на эмоционально недоступных мужчин.
— Он не недоступный.
— Тогда какой?
Она открыла рот.
И не нашла ответа.
Потому что Данте действительно не был холодным.
Холодные мужчины стараются казаться сильнее.
А Данте...
Он выглядел человеком,

который просто давно привык жить один.
Это другое.
Телефон Франчески завибрировал.
Неизвестный номер.
Она нахмурилась.
«Не покупайте больше красные вещи».
Сердце ударилось слишком сильно.

— Что такое? — спросила София.
Франческа медленно показала экран.
София нахмурилась.
— Это он?
— Не знаю.
Следующее сообщение пришло почти сразу.
«Они вам не идут».
Франческа резко встала.
— Ты куда?!
— Убивать одного философа.
Дождь снова начался внезапно.
Венеция любила делать вид,

будто управляет погодой по настроению.
Франческа быстро шла по мокрым улицам,

злясь всё сильнее.
Как он вообще узнал номер?
Почему пишет так,

будто знает её сто лет?
И почему,

чёрт возьми,

её это волнует?
Она остановилась возле знакомого бара.
Свет внутри был приглушённым.

Почти тёплым.
Данте сидел на прежнем месте.
Будто не двигался с их первой встречи.
Перед ним лежал блокнот.
Те самые сломанные часы блестели на запястье.
Франческа резко подошла к столику и бросила телефон перед ним.
— Это что?
Он спокойно посмотрел на экран.
— Сообщения.
— Не стройте идиота.
— Я и не строю.
Её раздражение вспыхнуло мгновенно.
— Откуда у вас мой номер?
— Вы оставили визитку в пакете с книгой.
Она замерла.
Точно.
Внутри мелькнуло неприятное чувство.
Он замечал слишком много.
— И вы решили начать с критики моего гардероба?
— Кто-то должен был.

— Я люблю красный.
— Я заметил.
Франческа села напротив него и раздражённо скрестила руки.
— Вы всегда такой невыносимый?
— Только когда человек мне интересен.
Она собиралась ответить колкостью.
Но слова застряли.
Опасно.
Очень опасно.
Данте сделал глоток чёрного кофе.
Как всегда без сахара.
Франческа внезапно поняла,

что ни разу не видела его с чем-то другим.
Ни алкоголя.

Ни еды.
Только кофе и сигареты.
Будто он существовал на одном упрямстве.
— Вы вообще спите? — спросила она.
— Иногда.
— А нормально жить пробовали?
— А вы?
Она усмехнулась.
— Я живу прекрасно.
— Нет.
Ответ прозвучал слишком быстро.
Слишком уверенно.
Франческа почувствовала,

как внутри поднимается знакомая злость.
— Вы ничего обо мне не знаете.
— Знаю достаточно.
— Например?
Он посмотрел на неё спокойно.
— Вы покупаете вещи,

когда вам плохо.
Она открыла рот.
Закрыла.
— Это не анализ. Это очевидно.
— А вы всегда прячетесь за сарказмом,

когда кто-то подходит слишком близко.
Франческа резко отвела взгляд к окну.
Дождь размывал огни города.
Она ненавидела такие разговоры.
Ненавидела чувство,

будто её осторожно вскрывают изнутри.
— Люди сложнее, чем вам кажется, Данте.
— Люди намного проще, чем хотят выглядеть.
Тишина снова стала густой.
Бар постепенно пустел.
Кто-то выключил музыку.
За соседним столиком официантка зажгла свечу.
И на секунду Франческа показалось,

что весь мир сузился до этого мужчины напротив.
— Почему вы всё время смотрите так,

будто уже знаете конец истории? — тихо спросила она.
Данте медленно провёл пальцем по краю чашки.
— Потому что люди редко меняются.
— А если я исключение?
Он поднял глаза.
И впервые в его взгляде появилось что-то опасное.
Не холод.
Не спокойствие.
Страх.
Очень глубокий.
— Тогда мне вас жаль.
У Франчески по коже прошёл холод.
— Почему?
Данте долго молчал.
Слишком долго.
А потом тихо сказал:
— Потому что такие люди всегда остаются одни.
Она смотрела на него,

пытаясь понять,

почему эти слова звучат не как оскорбление,

а как признание.
Внезапно официантка подошла к их столику.
— Франческа, тебе как обычно?
Франческа кивнула.
А потом нахмурилась.
— Подожди... ты знаешь моё имя?
Девушка удивлённо улыбнулась.
— Конечно. Ты же здесь часто бываешь.
Франческа медленно повернулась к Данте.
— А его?
Официантка растерянно посмотрела на пустой стул напротив.
— Чьё?
У Франчески внутри всё похолодело.
— Данте.

Пауза.
Слишком длинная.
— Здесь никого не было, — тихо сказала официантка.
Франческа резко обернулась.
Стул напротив действительно был пуст.
Только чашка чёрного кофе всё ещё оставалась тёплой.

Глава 4

Женщины, которые начинают сходить с ума красиво

Франческа не помнила, как дошла домой.
В памяти остались только обрывки:

мокрые улицы,

чужие голоса,

туман над водой

и пустой стул напротив.
«Здесь никого не было».
Она повторяла эту фразу всю ночь,

будто мозг пытался найти в ней ошибку.
Но ошибки не было.
Была только тревога,

медленно растекающаяся под кожей.
Франческа сидела на полу своей квартиры с бокалом вина в руке и смотрела на зажигалку

Данте.

Тяжёлая.

Серебристая.

Холодная.
Настоящая.
Она несколько раз провела пальцем по металлу,

словно проверяя,

не исчезнет ли та прямо у неё в ладони.

Не исчезла.

Значит, он был.

Верно?

Телефон снова завибрировал.

Неизвестный номер.

«Ты слишком легко пугаешься для женщины, которая делает вид, что ничего не боится».

Франческа резко встала.

— Да кто ты такой?! — выкрикнула она в пустую квартиру.

Тишина.

Только вода за окнами.
Только старые трубы дома.
Только её дыхание.
Она ненавидела это чувство.
Когда эмоции становятся сильнее логики.
Когда человек начинает занимать слишком много места в голове.
Это всегда заканчивалось плохо.
Всегда.
Утром Венеция выглядела болезненно красивой.
Сырой воздух.

Белый туман.

Колокольный звон где-то далеко.
Франческа стояла перед зеркалом уже десять минут.
Красное платье.
Нет.
Слишком очевидно.
Чёрное.
Слишком похоже на попытку понравиться Данте.
Она раздражённо бросила платье на кровать.
Ненормально.
Абсолютно ненормально.
Она никогда не думала о мужчинах так долго.
Особенно о тех,

которые даже не старались её удержать.
Телефон снова загорелся.
Сообщение от Софии:
«Ты жива?»
Франческа быстро напечатала:
«Не уверена».
Ответ пришёл мгновенно.
«О боже. Всё настолько плохо?»
Франческа посмотрела на своё отражение.
Усталые глаза.

Растрёпанные волосы.

И странное чувство,

будто внутри неё что-то медленно трескается.
«Кажется, я схожу с ума».
К вечеру дождь прекратился.
Город наконец начал дышать.
Франческа шла вдоль каналов быстрее обычного,

будто сама от себя убегала.
Она не собиралась искать Данте.

Правда.
Но ноги почему-то снова привели её к тому бару.
Внутри пахло кофе,

старыми книгами

и мокрым деревом.
Тихий джаз играл где-то у стойки.
И Данте снова сидел на своём месте.
Будто никуда не исчезал.
Будто вчерашнего разговора вообще не было.
Франческа остановилась у входа.
Несколько секунд просто смотрела на него.
Он что-то писал,

слегка нахмурившись,

и выглядел настолько сосредоточенным,

что казался почти нереальным.
Красивые мужчины часто знают,

что красивы.
Данте — нет.
И это было хуже всего.
Он поднял глаза.
Сразу.
Словно почувствовал её ещё до того,

как увидел.

— Ты смотришь так,

будто собираешься меня убить, — спокойно сказал он.
Франческа медленно подошла к столику.
— Вчера официантка сказала,

что тебя не было.

— И ты ей поверила?

— Я не знаю, во что верить.

Он закрыл блокнот.

— Это проблема людей.

Им всегда нужна одна правильная версия реальности.

— А у тебя их сколько?

— Зависит от дня.

Она села напротив,

не сводя с него глаз.

— Кто ты такой?

Данте чуть склонил голову,

будто вопрос его действительно заинтересовал.

— Мужчина, который пьёт слишком много кофе.

— Хватит.

— Тогда задай правильный вопрос.

Франческа почувствовала,

как раздражение снова смешивается с чем-то опасно похожим на влечение.

Невыносимый человек.

— Ты играешь со мной?

— Нет.

— Тогда почему всё это ощущается как какая-то чёртова психологическая игра?

Он молчал несколько секунд.

А потом тихо сказал:

— Потому что ты привыкла,

что мужчины предсказуемы.

Она резко усмехнулась.

— Мужчины скучны.

— Нет.

Они просто быстро показывают,

кто они на самом деле.

— А ты нет?

— Я уже показал.

Франческа нахмурилась.

— И что же я должна была увидеть?

Данте посмотрел ей прямо в глаза.

Спокойно.

Беззащитно.

Страшно честно.

— Что я опасен для тебя.

Тишина между ними стала почти физической.

Франческа вдруг поняла,

что сердце бьётся слишком быстро.

Это было глупо.

Он не сделал ничего особенного.

Не прикоснулся.

Не флиртовал открыто.

Даже голос не повысил.

Но рядом с Данте всё ощущалось слишком остро.

Будто её нервная система переставала работать нормально.

— Ты самовлюблён, — тихо сказала она.
— Нет.

Я просто редко ошибаюсь в людях.
Она закатила глаза.
— Конечно.
— Ты уже начала придумывать меня.
Франческа замерла.
Внутри что-то неприятно сжалось.
— Что?
— Ты не знаешь меня,

Франческа.

Но уже создала версию,

которая тебе нравится.
— Это неправда.
— Правда.
Он говорил спокойно.
Слишком спокойно.
И именно поэтому слова били сильнее.
— Ты хочешь видеть во мне мужчину,

который выдержит тебя.
Она резко отвела взгляд.
Попал.
Чёрт возьми,

попал.
Данте медленно продолжил:
— Потому что остальные либо пытались тебя сломать,

либо боялись.
Франческа почувствовала,

как внутри поднимается злость.
Защита.

Старая привычка.
— Не делай вид,

будто понимаешь меня лучше других.
— Я и не делаю.
— Тогда перестань смотреть так,

будто видишь меня насквозь.
Он слегка нахмурился.
И впервые за всё время в его лице появилось что-то живое.

Боль.
Очень короткая.
Но настоящая.
— А если вижу?
У Франчески внезапно пересохло во рту.
Она ненавидела этот момент.
Когда хотелось либо поцеловать человека,

либо сбежать.
Иногда одновременно.
За окном снова поднимался ветер.
Вода в канале становилась беспокойной.
Венеция шумела,

дышала,

двигалась вокруг них.
А Данте внезапно сказал:
— Ты когда-нибудь замечала,

что говоришь о себе как о героине фильма?
Франческа напряглась.
— Что?
— Ты всё превращаешь в сцену.

Даже боль.
Она нервно рассмеялась.
— Поздравляю.

Ты раскрыл тайну артистичных женщин.
Но Данте не улыбнулся.
— Нет.

Я думаю,

ты делаешь это,

чтобы реальность казалась красивее.
Эти слова ударили неожиданно сильно.
Будто он осторожно коснулся шрама,

о котором никто не знал
Франческа резко встала.
— Знаешь что?

Ты не такой умный,

каким себя считаешь.
— Возможно.

— И перестань анализировать меня,

как персонажа книги.

Он поднял взгляд.

Спокойный.

Тёмный.

— А если ты и есть персонаж?

Она замерла.

Секунда.

Две.

Потом усмехнулась,

пытаясь скрыть внезапный холод внутри.

— Очень оригинально.

— Я серьёзно.

— А я нет.

Она схватила сумку и направилась к выходу.

Но уже у двери Данте тихо произнёс:

— Франческа.

Она остановилась.

Не оборачиваясь.

— Что?

Пауза.

Слишком долгая.

— Не придумывай меня слишком сильно.

По её коже прошёл холод.

Настоящий.

Медленный.

Пугающий.

Франческа резко вышла под вечерний ветер,

пытаясь избавиться от ощущения,

что весь этот разговор уже когда-то происходил.

Или был написан заранее.

Глава 5

У красивых женщин тоже бывают трещины

Франческа перестала понимать, в какой момент Данте начал проникать повсюду.

Это случилось не сразу.

Сначала он просто оставался в мыслях по вечерам.

Потом — в музыке.

В случайных фразах прохожих.

В сигаретном дыме.

В дождливых окнах.

А потом Венеция внезапно начала напоминать его целиком.

Это пугало.

Потому что Франческа никогда не позволяла мужчинам занимать так много места внутри себя.

Никогда.

Она сидела в своей студии среди разбросанных эскизов и раздражённо пыталась закончить дизайн афиши для одного кинофестиваля.

Не получалось.

Всё выглядело пустым.

Слишком правильным.

Слишком аккуратным.

Без жизни.

Она резко отбросила карандаш.

— Чёрт.

На стене висело большое зеркало.

Франческа подняла взгляд на своё отражение.

Красивое лицо.

Идеальная осанка.

Дорогое чёрное платье.

Красная помада.

Она выглядела как женщина,

которая точно знает,

чего хочет от жизни.

Именно поэтому было так страшно признавать,

что внутри неё давно ничего не спокойно.

Телефон снова завибрировал.

Неизвестный номер.

«Ты не работаешь, когда злишься».

Франческа застыла.

Потом резко подошла к окну.

Пустая улица.

Туман.

Несколько туристов возле канала.

Никого.

Сердце билось слишком быстро.

«Ты следишь за мной?» — напечатала она.

Сообщение прочитано почти мгновенно.

«Нет».

Пауза.

Новое сообщение:

«Я просто хорошо тебя чувствую».
Франческа медленно опустила телефон.
Нормальный человек сейчас испугался бы.
Но проблема была в том,

что часть её не боялась.
Часть её чувствовала странное,

почти болезненное удовольствие от того,

что кто-то наконец смотрит настолько внимательно.
Это было ненормально.

Очень.
Вечером София буквально ворвалась в её квартиру с бутылкой вина.
— Всё.

Мне надоело смотреть,

как ты превращаешься в героиню трагического романа.

Франческа фыркнула.
— Спасибо за поддержку.
— Нет, серьёзно.

Ты выглядишь так,

будто либо влюбилась,

либо готовишь убийство.

— Возможно, и то и другое.

София села на кухонную стойку и внимательно посмотрела на неё.

— Ты похудела.

— Это Венеция.

— Это тревожность.

Франческа закатила глаза.

— Не начинай.

— Я серьёзно.

Этот мужчина странно на тебя влияет.

Франческа молча открыла вино.

Стекло тихо щёлкнуло.

— А если мне нравится? — спросила она.

София нахмурилась.

— Нравится что?

Франческа задумалась.

Как объяснить чувство,

когда рядом с человеком становится страшно живой?

— То,

что рядом с ним я не могу контролировать себя.
София медленно выдохнула.
— Это звучит не романтично,

а опасно.
— Иногда разницы нет.
На секунду кухня погрузилась в тишину.
Только шум воды за окнами.
Только старый холодильник.
Только мысли,

которые Франческа уже не могла остановить.
София осторожно спросила:
— Ты хоть уверена,

что он реален?
Франческа резко подняла голову.
— Что?
— Я не шучу.

Ты говоришь о нём так,

будто он существует только рядом с тобой.
Она нервно рассмеялась.
Слишком громко.
— Господи,

теперь и ты начинаешь.
— Франческа...
— Нет.

Хватит.
София замолчала.
Но взгляд у неё стал тревожным.
И это разозлило Франческу сильнее,

чем должно было.
Потому что где-то глубоко внутри

она сама начинала бояться того же.
Ночью она снова увидела Данте.
Или ей показалось.
Он стоял на другом конце узкой улицы возле воды.
Чёрное пальто.

Сигарета.

Туман вокруг него выглядел почти искусственным.
Франческа остановилась.

Сердце мгновенно ускорилося.
— Данте!
Он медленно поднял голову.
И даже издалека его взгляд казался слишком спокойным.
Будто он ждал её.
Всегда.
Она быстро пошла к нему,

каблуки громко стучали по мокрым камням.
Но когда между ними оставалось несколько метров,

из переулка внезапно выскочили туристы.
Смех.

Шум.

Чужие голоса.
Франческа раздражённо обошла их.
И замерла.
Улица впереди была пустой.
Совершенно.
Только ветер.
Только вода.
Только её тяжёлое дыхание.
— Нет... — тихо выдохнула она.
Она оглянулась.
Никого.
Не мог же он исчезнуть за несколько секунд.
Это невозможно.
Франческа почувствовала,

как внутри поднимается паника.
Настоящая.
Липкая.

Холодная.
Вдруг телефон завибрировал.
«Ты опять превращаешь меня в мираж».
Она медленно подняла взгляд.
На стене дома напротив висело старое зеркало витрины.
И на секунду ей показалось,

что в отражении за её спиной кто-то стоит.
Высокий силуэт в чёрном.
Франческа резко обернулась.
Пусто.
По коже прошёл холод.
Она снова посмотрела в телефон.
Новое сообщение.

«Ты всегда боишься,

когда начинаешь чувствовать слишком много».

Пальцы дрожали.

«Кто ты?» — написала она.

Ответ пришёл не сразу.

Будто Данте долго думал.

«Мужчина,

которого ты бы придумала,

даже если бы никогда не встретила».

Внутри что-то оборвалось.

Франческа долго стояла посреди пустой улицы,

слушая,

как вода бьётся о камни Венеции.

А потом внезапно поняла страшную вещь.

Она больше не помнила,

когда в последний раз видела Данте при дневном свете.

Глава 6

Некоторые мужчины приходят в жизнь как зависимость

Франческа начала бояться вечеров.

Потому что именно вечером Венеция становилась опасной.

Днём город ещё притворялся нормальным:

туристы,

шумные кафе,

лодки,

смех,

солнце на воде.

Но ночью...

Ночью Венеция будто принадлежала чему-то другому.

Туману.

Тишине.

Воспоминаниям.

И Данте.

Франческа всё чаще ловила себя на том,

что ждёт сообщений от него.
Это унижало.
Она ненавидела зависимость в любом виде.
Ненавидела людей,

которые растворялись в любви,

забывая про себя.

Слабость вызывала у неё почти физическое раздражение.
Но теперь собственное сердце начинало вести себя как предатель.
Она просыпалась ночью и первым делом проверяла телефон.
Читала его сообщения по несколько раз.
Запоминала интонации.
Думала о его голосе слишком долго.
Это было похоже на медленное помешательство.
И хуже всего —

часть неё не хотела останавливаться.

В тот вечер Франческа поехала на закрытый показ короткометражного фильма своего знакомого режиссёра.

Она специально выбрала шумное место.
Люди.

Музыка.

Алкоголь.

Свет.

Нормальная жизнь.

Без Данте.

На ней было тёмно-красное платье с открытой спиной.

Слишком красивое для человека,

который чувствует себя настолько потерянным.

Мужчины снова смотрели.

Один подошёл почти сразу.

Высокий.

Самоуверенный.

С идеальной улыбкой.

Таких Франческа раньше выбирала автоматически.

Потому что с ними всё было понятно.

— Ты выглядишь опасно, — улыбнулся он.

— А ты скучно.

Он рассмеялся.

Раньше ей бы это понравилось.

Теперь — нет.

Весь вечер она чувствовала раздражение.

Люди говорили слишком громко.

Смеялись слишком фальшиво.

Прикасались слишком легко.

Будто мир внезапно стал поверхностным.

Будто Данте случайно испортил ей остальных мужчин.

Это бесило сильнее всего.

— Франческа,

ты вообще здесь? — спросила София.

Она подняла взгляд.

— Что?

— Ты пялишься в одну точку уже минут десять.

Франческа нервно усмехнулась и потянулась за шампанским.

И именно в этот момент увидела его.

Данте стоял в другом конце зала.

В чёрной рубашке.

Без пальто.

С руками в карманах.

Он выглядел чужим среди яркого света и громкой музыки.

Слишком спокойный.

Слишком настоящий.

Сердце Франчески мгновенно ускорилося.

Он пришёл.

Почему-то эта мысль прозвучала внутри почти интимно.

Данте смотрел прямо на неё.

Без улыбки.

Без ревности.

Но что-то в его взгляде было настолько тяжёлым,

что мужчина рядом с Франческой внезапно замолчал.

Она медленно поставила бокал.

— Ты его видишь? — тихо спросила она Софию.

— Кого?

Внутри всё похолодело.

Франческа резко повернулась обратно.

Данте всё ещё стоял там.

Неподвижно.

Спокойно.

Будто наблюдал только за ней.

— Мужчину возле колонны.

София нахмурилась.

— Там никого нет.

Франческа почувствовала,

как пальцы начинают дрожать.

Нет.

Нет.

Это уже не смешно.

Она резко встала и пошла через толпу.

Музыка гремела слишком громко.

Люди сталкивались с ней плечами.

Но Данте не двигался.

Только следил взглядом.

Когда Франческа наконец подошла,

между ними осталось меньше метра.

— Ты настоящий? — тихо спросила она.

На секунду в его глазах мелькнуло что-то болезненное.

— А ты?

Её дыхание сбилось.

— Хватит играть со мной.

— Я не играю.

— Тогда почему тебя никто не видит?!

Данте долго смотрел на неё.

Слишком долго.

А потом спокойно сказал:

— Потому что ты смотришь внимательнее остальных.

Франческа нервно рассмеялась.

— Это уже похоже на бред.

— Возможно.

— Ты преследуешь меня?

— Нет.

Это ты постоянно ищешь меня.

Попал.

Чёрт возьми,

снова попал.

Она ненавидела,

как легко он добирался до правды.

— Ты мне не нужен, — резко сказала она.

Данте слегка наклонил голову.

— Тогда почему ты врешь так неуверенно?

Франческа почувствовала знакомую злость.

Защиту.

Паническую потребность снова всё контролировать.

— Думаешь,

ты особенный?

— Нет.

— Думаешь,

я влюблюсь в тебя только потому,

что ты говоришь загадками и красиво смотришь?

— Нет.

— Тогда почему ты всё время возвращаешься?!

Он замолчал.

В зале гремела музыка.

Кто-то смеялся.

Мимо проходили люди.

Но Франческа казалось,

будто они снова существуют отдельно от мира.

Только она и Данте.

Только этот взгляд.

Только это безумное напряжение.

Наконец он тихо ответил:

— Потому что ты ещё не закончила меня придумывать.

Эти слова ударили почти физически.

Франческа почувствовала,

как внутри поднимается паника.

Она резко схватила его за запястье.

Холодная кожа.

Настоящая.

Слишком настоящая для галлюцинации.

И именно тогда она заметила часы.

Стрелки всё ещё стояли на половине второго.

Не двигались.

Никогда.

— Почему они не идут?.. — почти шёпотом спросила она.

Данте опустил взгляд на часы так,

будто видел их впервые за долгое время.

— Потому что некоторые моменты нельзя пережить дважды.

— Что это значит?

Он медленно поднял глаза.

И Франческа вдруг поняла страшную вещь.

Он выглядел уставшим.

Не просто грустным.

Нет.

Так выглядят люди,

которые слишком долго существуют только в чужой памяти.

— Ты боишься меня, — тихо сказал Данте.

— Нет.

— Боишься.

— Я не боюсь мужчин.
— Я не про это.
По её коже прошёл холод.
Музыка внезапно стала далёкой.
Почти нереальной.
— Тогда чего я боюсь? — тихо спросила она.
Данте сделал шаг ближе.
Теперь между ними почти не осталось воздуха.
И впервые за всё время в его голосе появилась настоящая нежность.
Опасная.

Тихая.

Разрушающая.

— Того,

что однажды останешься наедине с собой...

и меня там не окажется.
Франческа перестала дышать.
А когда моргнула —

Данте исчез.
Только её пальцы всё ещё помнили холод его кожи.

Глава 7

Женщины не придумывают мужчин просто так
После той ночи Франческа перестала доверять зеркалам.
Иногда ей казалось,

что отражение живёт отдельно.
Смотрит дольше.

Знает больше.

Замечает то,

чего не хочет замечать она сама.
Особенно по ночам.
Особенно после сообщений Данте.
Она всё реже включала свет в квартире.
Полумрак успокаивал.
В темноте проще делать вид,

что реальность ещё можно контролировать.
Утром София приехала без предупреждения.
С пакетом круассанов,

слишком громким голосом

и тем выражением лица,

с которым люди обычно приходят к тем,

за кого начинают переживать всерьёз.

— Ты выглядишь ужасно, — сказала она вместо приветствия.

— И тебе доброе утро.

Франческа сидела на кухонном полу в длинной мужской рубашке,

которую не помнила раньше.

София нахмурилась.

— Это чьё?

Франческа автоматически ответила:

— Данте.

Тишина.

Слишком резкая.

София медленно посмотрела на неё.

— Франческа...

— Что?

— Ты уверена,

что она не твоя?

Внутри что-то неприятно сжалось.

— Нет.

Она его.

— Ты видела его в ней?

Франческа открыла рот.

И замолчала.

Потому что...

Нет.

Не видела.

Она просто знала.

Или ей казалось,

что знала.

София осторожно села рядом.

— Послушай меня внимательно.

Я не хочу тебя пугать.

Но ты правда начинаешь вести себя странно.

Франческа резко встала.

— Опять начинается.

— Потому что ты разговариваешь о мужчине,

которого никто не видел!

— Я его видела!

— Только ты!

— Это не значит,

что его нет!

София тоже поднялась.

— Тогда почему у тебя нет ни одной фотографии?!

Тишина ударила сильнее крика.

Франческа замерла.

Телефон.

У неё ведь были попытки.

Она фотографировала его.

Много раз.

И каждый раз...

Размыто.

Тень.

Спина.

Пустой стул.

Тёмное пятно.

Ничего чёткого.

София тихо продолжила:

— Ты сама себя слышишь?

Ты говоришь,

как героиня психологического триллера.

Франческа нервно рассмеялась.

— Может,

я просто интереснее большинства людей.

— Нет.

Может,

тебе больно настолько,

что мозг начал создавать безопасное место.

Эти слова прозвучали слишком точно.

Слишком глубоко.

Франческа почувствовала,

как внутри поднимается злость.

Настоящая.

Яркая.

— Ты ничего не понимаешь.

— Тогда объясни мне!

Кто он?!

Откуда появился?!

Почему существует только рядом с тобой?!

— Потому что...

Она замолчала.

Ответа не было.

И это испугало её впервые по-настоящему.

В тот вечер Франческа ушла из дома почти бегом.

Венеция встретила её влажным ветром и туманом.

Город снова выглядел как декорация к чужому сну.

Она быстро шла по знакомым улицам,

пытаясь избавиться от мыслей.

Но мысли шли за ней.

Слова Софии.

Пустые фотографии.

Размытые воспоминания.

И Данте.

Всегда Данте.

Франческа остановилась возле маленького книжного магазина,

куда они однажды заходили вместе.

Или ей казалось,

что заходили.

Она резко вошла внутрь.

Старый продавец поднял голову.

— Добрый вечер.

— Здравствуйте.

Я хотела спросить...

мужчина, который часто приходит сюда...

высокий,

в чёрном пальто,

тёмные волосы...

Продавец спокойно ждал.

— Данте, — тихо закончила она.

Мужчина нахмурился.

— Простите,

не припоминаю.
Сердце сжалось.
— Он был здесь со мной.

Неделю назад.
— Я работаю здесь каждый день.

Вы всегда приходите одна.
Мир качнулся.
Совсем слегка.
Но достаточно,

чтобы Франческа почувствовала тошноту.
— Нет.

Нет, это невозможно.
Продавец посмотрел на неё почти сочувственно.
— С вами всё хорошо?
Она резко вышла из магазина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.